

Му Му уже привык, каждый вечер возвращаясь домой, встречать кота, поджидающего его у дверей, но видя, что сиамец жил в его квартире уже в течение недели, он переживал, что его настоящий владелец будет очень беспокоиться.

Му Му всегда был чутким человеком из тех, что будут искать хозяина потерянных 10 юаней, не говоря уже о чистокровной сиамской кошке.

Так он принёс кота в ближайший к его дому зоомагазин. Внутри было пусто.

«Есть кто-нибудь?»

Работник зоомагазина, в фартуке и с машиной для стрижки в руках, показался из боковой комнаты для груминга, стряхивая с себя собачью шерсть перед тем, как войти в зал.

«Здравствуйте, хотите купить что-то?»

Как только он вышел, то сразу же увидел сиамца в объятиях Му Му и спросил: «Это сиамский кот? Довольно редкая порода для домашнего питомца в наши дни!»

Он протянул руку, чтобы дотронуться, но сиамец обнажил свои клыки и издал угрожающее шипение, предупреждая не прикасаться к нему.

Му Му был немного смущен: «Кажется, он не хочет, чтобы его трогал кто-нибудь, кроме меня».

«У некоторых кошек бывает такой характер», - понятно ответил продавец.

«Я здесь, чтобы спросить, вы видели этого кота раньше? Может, вы знаете его владельца?»

«А? Разве это не ваш кот?»

«Я подобрал его у своего подъезда в пятом доме, похоже, он живет у кого-то на свободном выгуле».

Продавец на мгновение задумался: «Кажется, в восьмом доме жил человек, который завёл себе сиамца, но я никогда не видел его кота и только слышал, что владелец вскользь упоминал об этом. Хозяином кота был молодой человек, он часто приходил сюда, чтобы купить рыбные колбаски, поэтому я и запомнил его».

«Возможно, у вас есть его контактные данные?»

Продавец покачал головой: «Нет, и я не видел его в последнее время».

«Может, вы сможете помочь мне, когда увидите его снова? - Му Му оставил ему свою визитку. - Вот, тут указан мой номер телефона».

«Без проблем!» - сотрудник магазина, конечно, согласился.

Му Му взял котика на экскурсию по магазину со словами: «Выбери что-нибудь для себя».

После тесного взаимодействия с сиаменцем за эту неделю, Му Му обнаружил, что кот был очень умным и мог сам выбирать для себя еду.

Он поднес котика к полкам, полным всевозможного великолепного кошачьего корма и лакомств.

«Что ты будешь есть?»

Лин Маоэр тут же ткнул в банку с его любимыми рыбными колбасками с сыром. (*см. картинку в конце главы)

Му Му улыбнулся: «Хорошо, тогда мы возьмем их».

Выбрав еще несколько банок, мужчина заплатил за покупки и уже привычным жестом посадил сиаменца себе на плечо, взял сумку в другую руку и ушёл.

Кэ Лэ, который спустился вниз за продуктами, издали увидел, как Му Му вышел из зоомагазина, и решил поздороваться. Внезапно знакомая черная мордочка на мгновение показалась из-за его плеча и снова пропала.

Кэ Лэ потер глаза, подумав, что, возможно, ошибся.

Тем временем Му Му не заметил Кэ Лэ и понёс сиаменца к себе домой, но Кэ Лэ, определенно, ясно видел это.

Черные лапы, черный хвост, белая задница - разве это не демонический кот моей семьи?

(* "кто-то чьей-то семьи" - типичное китайское выражение близости, реальной или желаемой)

Я думал, что Маоэр не возвращается домой по ночам, чтобы шляться по кошкам, но, оказывается, он проводит ночи в доме Му лаоши?

Кэ Лэ был шокирован. Это... это все ведь не ради обложки главного журнала года?

Как только Кэ Лэ вошел в зоомагазин, продавец сразу узнал его и с сожалением спросил:
«Ах, почему же вы не пришли чуть раньше?»

«... А?»

«Вы же хозяин сиамского кота?»

«Да».

«Он сейчас у вас дома?»

«... Убежал».

«Отлично! Кое-кто подобрал его на улице».

«... О, правда?»

Продавец передал ему только что полученную от Му Му визитную карточку: «Его забрал житель пятого дома, он только что ушел, поторопитесь и скорее позвоните ему!»

Кэ Лэ взял визитку со словами: «Хорошо, спасибо, я обязательно позвоню».

Мужчина повертел красиво оформленную визитку, рассматривая ее с обеих сторон, и в конце концов, просто засунул ее в свой бумажник.

Лин Маоэр съел три рыбные колбаски за один присест, а потом лег на вытянутые ноги Му Му, наслаждаясь тем, как мужчина почесывал его набитый животик.

Кошачья жизнь ~ просто ~ такая ~ кайфовая ~ ах ~

Му Му закончил почесывать пушистый живот, поднимаясь к подбородку. Лин Маоэр обнял лапками палец Му Му и подтянул его ко рту, чтобы укусить и тут же облизнуть его, а потом погрызть его снова, и снова лизать - это было его самое любимое хобби в последнее время.

Му Му был очень снисходителен к его нападкам, тем более что сиамский котик фактически не прикладывал никаких сил к укусам, и самое большее он оставлял несколько маленьких ямок-следов от зубов на пальце, которые тут же исчезали.

После того, как Лин Маоэр закончил грызть пальцы Му Му, он начал покусывать и вылизывать свои задние лапы. В который раз ему пришлось простоять на каблуках в течение целого дня, и это было настоящей пыткой - Маоэр чувствовал, что на его лапках даже есть мозоли.

Увидев, что котик энергично грызёт свои лапы, словно пробует какой-то редкий деликатес, Му Му схватил его руками за лапы и начал нежно массировать их мягкие, мясистые подушечки.

Лин Маоэр тут же вытянулся поудобнее на его коленях и закрыл глаза, издавая кокетливые мурлыкающие звуки из глубины своего горла.

Это великолепно, ах! Жить так вечно, дыша природным ароматом тела Му Му и наслаждаясь!

Сиамский кот на коленях мужчины внезапно широко распахнул глаза, напугав его.

Лин Маоэр был потрясен своими собственными мыслями, он действительно подумал о том, чтобы продолжать жить вот так всю свою жизнь. Нужно сказать, что его продолжительность жизни не была похожа на максимум сотню лет короткой жизни человека, скорее, это был гораздо более длительный период времени.

Он даже не мог дать гарантии, что он будет любить рыбные колбаски всю свою жизнь, но у него все же появилась мысль "провести всю жизнь с этим человеком".

Моя кошачья натура никуда не годится.

«Я сделал тебе больно?» - глубокий голос Му Му раздался сверху.

Слегка взволнованный заботливый голос, который обычно наполнял его комфортом, внезапно принёс ему чувство опасности. Лин Маоэр понял, что он уже настолько сильно полагался на этого человека, что был велик шанс переступить последнюю черту.

Но у обычного человека и демона не может быть хэппи-энда, и я должен задушить подобные мысли еще в зародыше.

Кот внезапно перевернулся, подбежал к окну и начал пристально всматриваться в разноцветный ночной пейзаж мегаполиса, намеренно повернувшись спиной к Му Му с холодным видом.

«.....»

Му Му: этот странный изменчивый темперамент так напоминает мне одного человека...

Проигнорированный сиамцем в течение первой половины ночи (котик настоял на том, чтобы спать на диване в первой половине ночи, Му Му не знал, что же с ним случилось и мог только подчиниться. Затем сиамец все же побежал обратно в его кровать на оставшуюся половину ночи. Мужчина проснулся под утро, увидел пушистика, крепко спящего на его груди, и просто потерял дар речи), Му Му прибыл в назначенное для съемки место на следующее утро.

Он приехал слишком рано, а Лин Маоэр еще не пришел, поэтому Му Му решил взять свою камеру и снять окружающие пейзажи и растения, чтобы скоротать время.

Чистый и свежий юноша с такими ясными глазами и тонкими чертами лица, как будто бы он сошёл со страниц маньхуа, внезапно попал в его объектив.

Из-за неосознанного инстинкта фотографа, стремящегося запечатлеть красоту, Му Му без колебаний нажал на затвор, после чего вспомнил, что такое поведение вообще-то считается нарушением личного пространства и прав других людей.

Молодой человек заметил, что кое-кто тайно сфотографировал его и подошел.

Му Му взял на себя инициативу извиниться: «Простите, я не хотел вас обидеть, я немедленно удалю фотографию».

Юноша поднял брови и выглядел несколько рассерженным: «Ты меня не узнаешь?»

Знакомый голос напомнил Му Му кое о ком, и он вглядывался в его черты, все еще не веря своим глазам: «... Лин Маоэр?»

Маоэр недовольно хмыкнул.

«Эмм... Извини, - Му Му также почувствовал, что он был очень невежлив, - но в последние два раза... нет... я не могу не похвалить твою гибкость и многогранность... Впечатление, которое ты создаёшь до макияжа и после - совершенно разное».

Му Му почувствовал желание посмеяться над собой. Если бы он сам был на месте Лин Маоэра, у него также было бы достаточно причин, чтобы злиться на него.

Как и ожидалось, выражение лица Лин Маоэра стало неприглядным: «При нашей первой встрече ты увидел меня в полном макияже, но сегодня на моем лице нет ни грамма косметики, и ты даже не смог узнать меня, верно? Тебе не нравится то, как я выгляжу без макияжа?»

«Как такое может быть? Напротив, я нахожу, что твоя внешность сейчас согревает сердце и

радует глаз, поэтому я просто не мог ничего с собой поделатъ и в тот момент сфотографировал тебя без спроса».

Если бы это была поэма, то юноша был бы сравним с "гибискусом, выходящим из чистой воды, естественно вырезанным природой". Однако Му Му не был хорош в изящных словах и мог только думать об этих прекрасных строках в глубине своего сердца.

Лин Маоэр услышал похвалу, и его выражение лица смягчилось, но тон его речи все еще был саркастическим: «О, ты даже не в состоянии узнать кого-то до и после макияжа, как ты мог утверждать, что можешь определить с первого взгляда, была ли у кого-то пластическая операция».

Му Му был пристыжен, он лишь улыбался и качал головой, полностью соглашаясь с обвинением.

Лин Маоэр знал, что бессознательное действие Му Му было лучшим доказательством его восхищения, в душе его кошачий хвост уже самодовольно покачивался, но внешне он все еще хмурился, притворяясь раздраженным.

Однако Му Му теперь задавался вопросом: «Тебе действительно 19 лет?»

«Да, мне 19», - а потом добавь еще пять, шесть, семь или восемь сотен лет, без разницы.

Сколько тебе лет? Спрашивать о возрасте демона - это табу.

«Даже если ты скажешь, что тебе 16, я поверю».

«Даже если Му лаоши 36 лет, я бы тоже поверил».

Му Му улыбнулся: «Нет, мне всего 32 в этом году».

Лин Маоэр посмотрел на небо: «О, конечно, тогда я должен называть тебя дядей...»

Му Му жестом указал на камеру в своих руках: «Тогда... твоё фото, должен ли я удалить его?»

«Ты можешь оставить его себе, в любом случае разве ты не собирался сегодня сделать еще несколько?»

Персонал закончил подготовку к съемкам и уведомил фотографа и модель о начале работы.

«Сегодняшняя задача не очень сложная - ты должен взять на себя роль невинного юноши-

интроверта, который листает приложение, а затем видит на экране настоящую красавицу, выражение его лица должно быть сначала шокированным, а затем на нем появляется чувство влюбленности с первого взгляда».

Лин Маоэр кивнул: «Хорошо».

Му Му совершенно не беспокоился о задаче сегодняшней съемки, потому что, даже просто стоя там, Лин Маоэр уже представлял собой идеальный образ. Как опытный фотограф, он мог легко вообразить себе красоту завершенной картины.

Как и ожидалось, образ невинной юности в исполнении Лин Маоэра был превосходен, удивление было выражено достоверно, съемка шла гладко, но, как только они достигли момента любви с первого взгляда, они столкнулись с проблемой.

Му Му остановил фотосессию: «Маоэр, мне немножко не хватает эмоций от тебя, нет нужного выражения, я не чувствую твою любовь с первого взгляда».

«Я не знаю, что такое любовь с первого взгляда».

«Представь себе чувство влюбленности, это тоже работает».

«Но я никогда не любил...»

«Но ведь это невозможно, верно? Вообще никого?»

Лин Маоэр на мгновение задумался: «Больше всего я люблю самого себя».

«Разве это не то, что нам нужно? Представь, что ты только что увидел другую, восхитительно прекрасную версию себя, ты должен влюбиться в себя самого с первого взгляда».

Лин Маоэр представил, что кто-то стоит перед ним, сделал вид, что изучает его некоторое время, а затем сдался.

«Передо мной только воздух».

Му Му махнул рукой, чтобы позвать помощника Лин Маоэра, Кэ Лэ.

«Представь себе, что это ты».

Лин Маоэр некоторое время пристально смотрел на Кэ Лэ, прежде чем на его лице появилось выражение отвращения.

«Я слишком хорошо его знаю и не могу себе этого представить».

Кэ Лэ убежал прочь в слезах. (*метафорически)

У Му Му не было никаких других идей, и он мог только сам встать перед ним.

«Тогда как насчет меня? Можешь ли ты представить меня своим любимым?»

Лин Маоэр окинул взглядом лицо Му Му. Он не был уверен, но, возможно, оттого что он в течение нескольких дней постоянно смотрел на это лицо, сейчас оно выглядело довольно приятным для его глаз. Его черты не были выразительными, но, объединённые в единый образ, каждая из них была уместной и не имела лучшей альтернативы.

Скучающий Лин Маоэр представил несколько известных мужских моделей и поменял их самые красивые черты с чертами Му Му, но все итоговые воображаемые результаты были неуместными.

Но все же Лин Маоэр больше скучал по его запаху, чем по внешности. Как только он вспомнил покалывающее чувство онемения, которое он испытывал от естественного аромата его тела, юноша неосознанно прищурился и облизнулся.

«Уже немного лучше, однако сейчас твое выражение лица - это не влюбленность, это - похоть».

Разоблаченный Лин Маоэр покраснел, и в этот момент он действительно производил впечатление невинного юноши, молодого и впервые влюбившегося.

Му Му немедленно сделал несколько кадров: «Вот это чувство, ты сможешь его удержать?»

Лин Маоэр продолжал смотреть на Му Му, балансируя на грани желания и смущения, и прекрасная влюбленность медленно расцветала в его глазах.

«Отлично», - Му Му непрерывно щелкал затвором. Хотя Лин Маоэр не имел опыта отношений в столь молодом возрасте, этот юноша, очевидно, был талантлив.

Он смотрел на мужчину такими нежными и ласковыми глазами, что Му Му боялся, что немногие на его месте смогли бы себя контролировать.

Фотограф, который почти уже не мог держать себя в руках, все еще должен был напомнить ему: «Хорошо, ты уже нашел нужное чувство, но твоя цель находится в воздухе напротив тебя, немного отрегулируй положение своей линии зрения».

Взгляд Лин Маоэра послушно сместился, и Му Му захватил самый совершенный кадр за всю съемку.

Очередное сотрудничество завершилось успешно. Было еще рано, и Му Му предложил угостить Лин Маоэра чашкой кофе и поговорить. Юноша с готовностью согласился.

Место, которое выбрал Му Му, было кошачьим кафе, и, как только Му Му вошел внутрь, на входе его тут же встретил голубой британский кот.

«Грей, давно не виделись», - мужчина почесал его челюсть в приветствии.

Лин Маоэр шел позади него в кепке, закрывающей его лицо, и нахмурился. Оказывается, этот старик знает и других кошек, и даже помнит их имена.

Му Му заметил недовольное выражение на лице Лин Маоэра и тут же сказал: «Извини, я часто прихожу в это кафе и забыл заранее спросить твоё мнение по этому поводу. Если ты не любишь кошек, мы можем пойти в любое другое место».

«Вовсе нет, я не ненавижу кошек, - подчеркнул Лин Маоэр. - Я люблю кошек больше всех остальных животных».

Естественно, потому что я сам - кот.

Му Му испытал облегчение от его слов: «Это хорошо».

Он шел впереди и не увидел, как Лин Маоэр позади него покачал головой.

Они сели лицом к лицу, и сразу же к ним подошел официант, чтобы принять их заказ: «Что бы вы хотели?»

Лин Маоэр очень естественно сказал: «Имбирный молочный коктейль и минеральную воду».

«Хорошо».

Официант ушел, а Лин Маоэр увидел озадаченное выражение лица Му Му и наконец осознал, что случилось.

«Ах-ха-ха, извини, я даже не спросил тебя, что ты хочешь выпить, и действовал по собственной прихоти, - Лин Маоэр неловко рассмеялся. - Я позову официанта снова».

Му Му покачал головой: «Нет, я действительно хотел обычную воду, это было для меня сюрпризом, что ты угадал».

«Совпадение, такое совпадение!»

Длинношерстный перс вскочил на стол и издал громкое протяжное мяуканье, заставившее обоих вздрогнуть от неожиданности.

Персидская кошка интимно потерлась мордой о грудь Му Му, и он тоже погладил рукой ее длинный мех: «Мими, ты тоже пришла? Твоя линька заставляет тебя терять много шерсти в последнее время?»

Лин Маоэр злобно уставился на персидскую кошку, которая нагло прилипла к Му Му, умоляя о ласке. Даже с другой стороны стола юноша чувствовал притягательный запах тела Му Му.

Фотограф заговорил о деле: «На днях главный редактор журнала 'MINUS'...»

Вдруг кот породы "дракон Ли" прыгнул на диван рядом с Му Му. (*китайская порода кошек)

«... я должен рассказать тебе об этом....»

Маленький котенок, которому на вид было два или три месяца, мяукал, бродя вокруг ножек стола, расстроенный тем, что не мог запрыгнуть наверх.

«... в их специальном выпуске журнала будет фотосессия моделей и соответствующих их характерам животных, а ты один из...»

Британский короткошерстный кот по имени Грей тоже подошел, и в итоге все кошки в кошачьем кафе собрались вокруг Му Му, а все посетители с завистью смотрели на их столик.

Му Му смущенно улыбнулся: «Ах, извините...»

Лин Маоэр ничего не сказал, и Му Му почувствовал, что его настроение стало немного странным.

Он чуть отодвинул в сторону Мими со стола и продолжил: «Поскольку мы уже сотрудничали с тобой раньше, главный редактор посчитал, что нам будет легче снова работать вместе, поэтому я буду отвечать за твою фотосессию, что скажешь?»

Му Му подождал немного, после того как задал этот вопрос, но Лин Маоэр ничего не ответил. Мужчина обнаружил, что юноша играл в гляделки с серым британским котом, и в воздухе,

казалось, летели искры от их молчаливого противостояния.

«... Маоэр?»

«А?»

«Так что насчёт фотосессии...»

«О, - Лин Маоэр вспомнил разговор на днях, и ответил, - дай мне подумать об этом».

«...?»

«Хорошо, я все обдумал, у меня нет никаких возражений».

Му Му: «.....»

«Пожалуйста, ваш имбирный молочный коктейль и минеральная вода».

Когда официант принес напитки, он был также потрясен захватывающим зрелищем.

«Может быть, вы хотите, чтобы я отогнал от вас кошек?» Даже если это было кошачье кафе, некоторые гости не любили быть окруженными кошками, наслаждаясь своей едой или напитками.

Лин Маоэр: «Да».

Му Му сказал одновременно с ним: «Нет, все в порядке, спасибо».

Маоэр фыркнул.

«Пожалуйста, наслаждайтесь пребыванием в нашем кафе».

Телефон Му Му зазвонил: «Извини, ты не против, если я отвечу на звонок?»

Лин Маоэр отпустил его жестом, и мужчина отошёл в сторонку, чтобы поговорить.

Оставшийся в одиночестве юноша кинулся к стойке регистрации: «Не могли бы вы дать мне пару кусочков лимона?»

Молоденькая девушка за стойкой подняла голову, увидела красавчика под козырьком кепки, и в ее глазах загорелись сердечки. Она тут же достала большую тарелку нарезанных лимонов.

«Пожалуйста, угощайтесь», - застенчиво проговорила девушка.

Лин Маоэр взял пару кусочков и вернулся на своё место, где все еще находилось несколько кошек, которые отказывались уйти, ожидая возвращения Му Му.

«Ах, вы, бесстыдники, вот вам, вот вам, вот вам!»

Лин Маоэр резко сжимал лимонные дольки, чтобы кислый сок брызгал на кошачьи морды, и кошки, на которых он попал, в одно мгновение разбежались в разные стороны. Вокруг стола не осталось ни одной из них.

Юноша с удовлетворённым видом выбросил использованные лимоны в мусорное ведро, злорадствуя про себя.

Думаете, я не смогу с вами справиться? Что за группа шлюшек!

Лин Маоэр был немного самодовольным, но тут он случайно понюхал свои руки и немедленно сморщился.

Меня тошнит~ фуууу ~ так плохо пахнет~~~

Цитрусовые - это самые мерзкие фрукты!

Му Му вернулся и обнаружил, что возле стола не осталось ни одной кошки, даже Лин Маоэр ушел.

Пока он стоял в оцепенении, молодой человек уже вышел из туалета, изящно стряхивая воду с рук во время ходьбы.

«Прости, я заставил тебя ждать», - Му Му извинился.

«Ничего страшного», - после того, как Маоэр прогнал своих любовных соперников, его настроение полностью изменилось, повернувшись на 180 градусов по сравнению с предыдущим.

Му Му: «....» Какой непредсказуемый юноша.

Лин Маоэр снял кепку, и девушки за соседними столиками тут же начали перешептываться.

«Ах, такой красивый, он звезда?»

«Никогда не видел его раньше, но он может быть моделью».

«Нам стоит пойти и взять автограф?»

«Ты даже не знаешь, кто он такой, и собираешься просто попросить автограф?»

Лин Маоэр притворился, что не слышит их, и спросил Му Му: «Кроме фотосессии, у тебя есть еще вопросы?»

«Кошачий питомник предоставил несколько фотографий кошек, давай подберем для тебя партнера на съемку заранее, чтобы они тоже смогли подготовиться».

«О».

Му Му открыл на мобильном телефоне письмо, отправленное ему главным редактором, на первом снимке была представлена серая британская короткошерстная кошка.

«А как насчет этой? Достойная, спокойная и благородная кошка».

«Она тусклая и серая, ничем не выделяется. Даже не знаю, она выглядит просто как часть фона».

«Тогда как насчет этого перса? У него гетерохромия, очень яркие глаза». (*у него глаза разного цвета)

«Зато его мех настолько длинный, что он закрывает его морду - независимо от того, насколько фантастические его глаза, это бесполезно».

«Экзот?»

«Его морда слишком большая».

«Шотландская вислоухая?»

«Слишком незрелый».

«Этот рэгдолл довольно красив».

Лин Маоэр уже давно был антифанатом рэгдоллов, особенно из-за последней обложки журнала "Kitty Magazine".

«Он мнит себя чистокровным принцем, но на самом деле является потомком кучи разных пород, скрещенных вместе, кошачья родословная не может быть более смешанной».

Му Му: «.....»

«Ты действительно любишь кошек?»

«Конечно».

«Такое чувство, что ты, наоборот, относишься к кошкам очень враждебно».

«Неужели? - Лин Маоэр потер нос. - Может, тебе показалось? Давай посмотрим на следующую».

На следующем снимке была изображена американская короткошерстная кошка с серыми тигровыми полосами, довольно красивая.

«Вот, вот этот мне нравится».

Окончательно определившись с котом, фотограф и модель обсудили детали следующей съемки, и Му Му первым изъявил желание вернуться домой.

«Извини, позволь мне угостить тебя ужином в другой раз».

«Все нормально». Ты и так каждый день угощаешь меня.

«Я видел, что твой помощник уже уехал, так что я подброшу тебя домой».

«Хорошо, спасибо».

Му Му высадил Маоэра около 8 дома и попрощался: «Увидимся завтра»

«Увидимся...» - Лин Маоэр помахал ему рукой, и Му Му завел машину. Повернув за угол, он увидел в зеркале заднего вида, что юноша стоял на месте и смотрел ему вслед.

Маоэр дождался, пока автомобиль исчезнет из его поля зрения, тут же превратился в кошку и бросился к дому Му Му.

Прикинув, что тому потребуется некоторое время на парковку в подземном гараже, Маоэр должен был поспешить, чтобы прибыть домой раньше него.

Чтобы сиамец мог свободно приходить и уходить, Му Му специально оставил окно, выходящее в общий коридор, приоткрытым ровно настолько, чтобы кот смог протиснуться внутрь. Как только Лин Маоэр успел запрыгнуть в окно, раздался сигнал лифта.

Входная дверь открылась, и котик неторопливо подошёл и издал хриплое мяуканье, характерное только для сиамских кошек, словно приветствуя этим криком возвращение Му Му домой.

«Мяу...»

Мужчина как обычно поднял его на руки: «Ты не выходил сегодня поиграть на улицу? Или ты только что вернулся?»

«Мяу...»

«Прости, я сегодня вернулся поздно, ты голодный? Хочешь рыбную колбаску? Или консервы?»

«Мяу...»

Человек и кошка вторили друг другу в гармонии, как будто они могли понять смысл слов друг друга. Между ними было абсолютное молчаливое понимание.

Му Му покормил и кота, и себя, а затем снова сел перед компьютером для редактирования фотографий.

Сразу же на экране появилась фотография, которая шла первой на карте памяти, и она была тем самым неумышленным снимком, который с утра сделал Му Му, где юноша с чистым взглядом шел в тени деревьев. Раннее утреннее солнце проливалось сквозь щели между листьями, оставляя пятнистые тени на левой стороне лица юноши.

Красота, свет и тень.

Му Му очень нравилась эта случайная фотография, он просто скорректировал ее размер и отправил на свой телефон. Раньше этого удостаивались только те работы, которыми он был очень доволен.

Лин Маоэр воспользовался тем, что Му Му перекидывал фотографию в телефон, и просмотрел этот альбом сохранённых фотографий. Там были все виды деревьев, цветов, бездомных кошек и т. д., и все они были сохранены в одной папке. Такого рода пренебрежительное отношение к

его личной фотографии заставило Лин Маоэра почувствовать, что в таком подходе было маловато уважения.

Он протянул подушечку и начал словно бы случайно тыкать по экрану телефона, Му Му немедленно остановил его: «Не удаляй ничего».

Схватив сотовый телефон, мужчина увидел, что котик случайно установил одну из фотографий в качестве заставки, и не знал, должен ли он плакать или смеяться.

«Будь послушным, если ты будешь снова баловаться, я тебя прогоню».

Сиамец наконец успокоился.

Му Му расположил остальные фотографии Лин Маоэра рядами на экране. Самой потрясающей была съемка с темой любви с первого взгляда: образ Лин Маоэра, смотрящего прямо в объектив без какого-либо выражения или действия, давал людям ощущение, что глаза модели были наполнены глубокими чувствами.

Этот вид Лин Маоэра взбудоражил эмоции Му Му, и на него нахлынула волна вдохновения для следующей фотосессии.

P.S. Рыбные колбаски с сыром

<http://bllate.org/book/12409/1105965>